

Шэнь Юньфань остановил руку с полотенцем и удивлённо взглянул на собеседника. Линь Кан был из тех солнечных мужчин, чья улыбка обладала особой теплотой и вызывала чувство доверия. Возможно, именно это и делало его столь популярным. Красавчик Линь, не торопясь, вымыл под краном руки, испачканные холодным напитком, и затем неспешно произнёс:

— Режиссёр Лу очень тебя ценит, вероятно, в следующем проекте он снова захочет с тобой работать.

— Режиссёр Лу тебе сказал? — Шэнь Юньфань повесил мокрое полотенце на шею, сомневаясь в услышанном. — Этот старик снимает три месяца, а потом ещё полгода занимается постпродакшном. К следующему проекту он, вероятно, уже забудет, кто я такой. Учитывая мою известность, мне не стоит обольщаться!

Линь Кан, однако, был уверен в своих словах:

— Учитывая, что этот старик ругал тебя меньше пяти раз, я готов поспорить, что у тебя есть шанс!

— ...

Развлекательная индустрия действительно полна странностей!

Линь Кан жестом предложил ему сесть на кровать, сам же продолжал занимать кресло:

— Я хочу пригласить тебя поучаствовать в одном шоу.

— Шоу?

— Телеканал хх планирует запустить реалити-шоу, меня уже пригласили, и я хочу порекомендовать тебя.

Шэнь Юньфань почувствовал, что жизнь его словно катится по волнам удачи и неудач. В «Хаотяне» он так и не смог добиться успеха, а теперь, покинув компанию, вдруг почувствовал, что фортуна повернулась к нему лицом. Видимо, действительно стоит держаться подальше от людей с фамилией Нин! Однако Шэнь Юньфань всегда знал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Он недоумённо посмотрел на Линь Кана:

— Брат Линь, я очень благодарен тебе за доверие, но, насколько я знаю, в «Исине» нет недостатка в молодых талантах.

Как артист «Исина», Линь Кан не был звездой первой величины, но он определённо был надёжным источником дохода для компании. Его участие в шоу, конечно, могло бы привлечь внимание к молодым артистам компании, но зачем ему брать с собой такого второстепенного актёра, как он? Чтобы создать контраст? Линь Кан не был таким человеком.

К тому же Линь Кан никогда не был простым человеком, и у него был выбор среди множества кандидатов. Шэнь Юньфань, который даже не мог считаться угасающей звездой, вряд ли мог рассчитывать на такую удачу. Видя, что Шэнь Юньфань выглядит словно поражённый молнией, Линь Кан рассмеялся:

— Ладно, я просто выполняю просьбу. Она твоя фанатка, любит тебя много лет, и это её первый крупный проект, поэтому она сразу же подумала о тебе.

Линь Кан встал и похлопал его по плечу:

— Я кое-что знаю о твоей ситуации, твоя преданная фанатка не раз плакала передо мной. Так что, Юньфань, ради такой фанатки тебе стоит собраться. «Хаотянь» больше не подходит тебе.

Шэнь Юньфань был поражён:

— Моя фанатка?!

Линь Кан, возможно, вспомнив эту фанатку, с лёгкой грустью произнёс:

— Она точно образец для подражания среди фанатов!

— ...

— Маленький господин, что ты хочешь купить? Дворецкий Ма пошлёт кого-нибудь за этим?

Дворецкий Ма уже не первый раз кружил по торговому центру с шестилетним мальчиком, и старик был на грани изнеможения. Он едва мог присесть, чтобы выпить воды, а его юный хозяин, казалось, обладал неиссякаемой энергией. Дворецкий Ма, едва держась на ногах, в конце концов опустился на скамейку в центре торгового центра, тяжело дыша, почти готовый преклонить колени перед этим маленьким хозяином, чья энергия казалась безграничной.

Гу Сяоань, видя, что дворецкий Ма весь в поту, покачал головой и направился в укромный уголок. Спрятавшийся там охранник на мгновение замер, увидев, как Гу Сяоань смотрит на него, моргая, но не произнося ни слова. На лбу охранника выступил холодный пот — как он снова его нашёл?!

— Я хочу купить телефон.

Охранник кивнул. Ну, у вас ведь денег полно, покупайте...

— Ты пойдёшь со мной!

Когда Гу Сяоань не притворялся глупым, его маленькое лицо становилось точной копией Гу Яня. В семье Гу все обладали внушительной харизмой. С возрастом Гу Янь научился сдерживать свою властность, но Гу Сяоань был ещё слишком молод, и его царственная натура проявлялась то и дело. Охранник, который уже не раз попадал в такие ситуации, смирился. Он бросил взгляд на дворецкого Ма, но тот всё ещё тяжело дышал и не мог помочь.

— Если ты не пойдёшь, я расскажу бабушке, что ты снова потерял меня.

— ... — Охранник сдался:

— Маленький господин, господин Гу не разрешает нам слишком близко подходить к вам.

Учитывая прошлые проделки Гу Сяоаня в США, Гу Янь, вернувшись в Китай, нанял новых охранников и строго запретил им играть с мальчиком. Их единственной задачей было обеспечивать его безопасность, и никаких других обязанностей, иначе Гу Сяоань мог бы запутать охранников и отвлечь их от основной задачи.

Гу Сяоань пожал плечами по-американски:

— Как хочешь.

Эти три слова сразу же повысили уровень тревоги в голове охранника. Он незаметно подал знак другому коллеге и, взяв Гу Сяоаня на руки, пошёл вперёд. Дворецкий Ма наконец смог перевести дух:

— Маленький господин, если ты хотел купить телефон, ты мог бы сказать мне раньше, я бы отвел тебя.

Гу Сяоань покачал головой и спросил охранника:

— Какой телефон тебе нравится?

Охранник:

— ... Телефоны X хороши.

Гу Сяоань кивнул:

— Выбери по своему вкусу, если дядя Шэнь понравится, я скажу бабушке, чтобы тебе повысили зарплату.

Охранник, на которого возложили такую ответственность:

— ...

Дворецкий Ма, которого сочли плохим судьёй:

— ...

Охранник был человеком с ясным умом, и, когда они вышли из магазина, Гу Сяоань уже держал в руках ослепительно яркий золотой телефон. Гу Сяоань слегка нахмурился:

— Дядя Шэнь понравится?

Дворецкий Ма молчал. Ведь у Шэнь Юньфана был телефон без даже функции голосового вызова, и любой современный смартфон был бы лучше его древнего устройства. Однако, учитывая, что мальчик редко проявлял интерес к кому-либо, дворецкий Ма кивнул:

— Господин Шэнь такой человек, что любая подаренная ему вещь будет ему приятна.

Гу Сяоань кивнул и протянул телефон охраннику:

— Фэйфэй сказал, что дядя Шэнь очень занят, так что настрой всё, чтобы он мог использовать телефон сразу, как получит его.

Охранник вытер пот со лба, взглянул на дворецкого Ма и, увидев его кивок, быстро приступил к настройке. Гу Сяоань прищурился. Его маленькая голова уже разрабатывала несколько планов, как добраться до своего дяди Шэнь. К сожалению, его отец следил за ним слишком строго. Гу Сяоань глубоко вздохнул, думая об этом. Охранник рядом сразу же насторожился, понимая, что в ближайшие дни ему придётся быть начеку — этот маленький хозяин точно что-то задумал!

Гу Сяоань, полный энтузиазма, планировал свои шаги к дяде Шэнь, в то время как его отец создавал напряжённую атмосферу в офисе. Секретарши в приёмной генерального директора с самого утра не решались сделать лишний вдох, и, увидев, как Ли Цин выходит из кабинета, они

тут же затащили его в комнату отдыха.

— Каковы шансы, что мы сегодня выживем на работе?

Ли Цин смотрел на свою младшую сестру с недоумением:

— Сюй Маньмань, ты выглядишь как настоящая бизнес-леди, но говоришь такие вещи, которые могут вызвать только раздражение.

Сюй Маньмань, которая никогда не боялась своего старшего брата, толкнула локтем свою подругу:

— Ся Тянь, приструни своего мужа, он только и делает, что давит на младших своим положением.

Ся Тянь тихо засмеялась, понизив голос:

— Эти цветы действительно прислал господин Лянь?

Ли Цин, который всегда был предан своей жене, серьёзно ответил:

— В последнее время не принимайте цветы от кого бы то ни было. Босс сказал, что на этот раз он прощает, но в следующий раз он обязательно накажет того, кто допустил ошибку.

Сюй Маньмань закатила глаза:

— Как сказал Фань Вэй, это действительно невозможно предотвратить...

— Пфф, — Ся Тянь дотронулась до её головы с укором. — Матушка недавно вернулась в страну, и босс, вероятно, будет не в настроении. Постарайся не создавать себе проблем, поняла? В следующий раз проверяй, прежде чем принимать цветы.

Сюй Маньмань тяжело вздохнула и кивнула:

— Непонятно, какой же дух сможет покорить нашего властного генерального директора. Моя серия на Х Я уже почти не могу писать.

Ли Цин с досадой похлопал её по голове:

— Хватит дурачиться! Иди работай!

Сюй Маньмань только подошла к своему месту, как увидела их сурового генерального директора, стоящего перед ней. Она тут же подбежала:

— Господин Гу.

— Проверь, вернулся ли Лянь Кайчэн раньше срока.

Сюй Маньмань на мгновение замерла, затем быстро застучала по клавиатуре. Когда Ли Цин и его жена вернулись, они увидели, как Сюй Маньмань с удивлением смотрит на Гу Яня:

— Господин Гу, господин Лянь действительно вернулся раньше срока!